

Сан Руин никогда в жизни не испытывала такой боли и горя. Она давно смирилась с тем, что никогда не сможет получить отцовскую любовь и признание, даже несмотря на то, что старалась изо всех сил. В его глазах не могло быть никого лучше, чем Мэйсю и Вэйцзюнь. Однако, когда она родила Цюшань, это был самый счастливый день в ее жизни.

Ее муж, которого она тоже научилась любить за годы совместной жизни, лелеял их младшую дочь. Именно потому, что она была болезненным ребенком, который нуждался в их предельном внимании, Цянь медленно отдалялась от них. И она, и ее муж старались заботиться о детях, но их старший сын предпочитал, чтобы его баловали материалистической щедростью, в то время как Цюшань была избалована любовью.

"Как это могло случиться? Моя бедная Цюшань, кто это с ней сделал?" Сан Руин чуть не подавилась собственными слезами. Она не видела свою дочь несколько месяцев и бегала кругами, только чтобы найти ее. Никогда в своих снах она не думала о том, что ее дочь может быть мертва.

"Я велела тебе поговорить с Цянь, но, как и ожидалось, она ничего тебе не сказала, " Лу Синьби снова спрятала руки в пальто и выдохнула. Все было так, как она и ожидала. Зная свою кузину Цянь, она постарается изо всех сил отрицать свою причастность к исчезновению сестры.

Сан Руин отказывалась ей верить. Она покачала головой, пытаясь убедить себя, что ее племянница-маленький демон, который пытается встать между ней и Цянь.

"Ты знаешь Си Юньчуаня?" неожиданно спросила Лу Синьби.

Конечно, Сан Руин знала его. Разве он не был старшим сыном генерального директора Redux Entertainment? Однако какое он имеет к этому отношение?

"Цянь продала ему Цюшань в качестве любовницы. Вы можете в это поверить? Ваша дочь продала собственную сестру, чтобы заключить сделку с сексуальным хищником. Си Юньчуань держал Цюшань в подвале одной из своих летних резиденций, изнасиловал и оплодотворил ее. Когда мои люди спасли ее, было уже слишком поздно. У нее было внутреннее кровотечение, и она носила ребенка ублюдка."

Вспомнив, как Цюшань страдал в руках Си Юньчуаня, голос Лу Синьби задрожал. Ее тело дрожало не из-за холода зимы, а из-за Си Юньчуаня. Си Юньчуань и семья Сан не заслуживали Сан Цюшань.

Сан Руин было трудно поверить словам Лу Синьби. Она встречалась с Си Юньчуанем несколько раз и не думала, что он способен на такое по отношению к ее дочери. Он был чрезвычайно умным, харизматичным и талантливым человеком. Многие люди смотрят на него с уважением.

Могла ли Лу Синьи винить ее? Те, кто не видел Сан Цюшань в ее последние минуты, никогда не подумают, что такой человек, как Си Юньчуань, может причинить ей вред. Однако доказательство того, что тело Сан Цюшань теперь было погребено на глубине десяти футов под землей, также было неоспоримой истиной.

"Ты мне не веришь?" Лу Синьи усмехнулась, как будто знала, что происходит в голове ее тети. "Я бы тоже поверила, что у тебя хватит наглости говорить плохо о моей матери, когда ее кровь запятнала твои руки. Теперь ты понимаешь? Ты помогла Сан Мингай скрыть правду о смерти моей матери, а твоя старшая дочь убила свою сестру.

Позже Чжан Цин покажет вам доказательства против Си Юньчуаня и Цянь. Вы можете выкопать ее останки и проверить тело, если все еще не верите, что она умерла вместе со своим ребенком. Что же касается вашей второй дочери, то не вините меня в будущем... если она продолжит плести против меня заговоры."

Лу Синьи повернулась спиной, готовая уйти со своими телохранителями. Теперь, когда она выполнила свою часть сделки, нет смысла оставаться здесь и наблюдать за тетей. Чжан Цин осталась позади, представив папку, заполненную документами и фотографиями, сделанными в месте, где Сан Цянь передала свою сестру Си Юньчуаню.

Когда машина отвезла ее обратно в Императорскую резиденцию, Лу Синьи открыла окно и вдохнула свежий, прохладный воздух. Снова пошел снег. Сверкающие снежинки падали беззвучно, не торопясь, прежде чем они достигли предназначенного им места отдыха, окутывая все вокруг спокойным, безмолвным холодом, который по-своему успокаивал.

"Мисс..." В голосе Цзяо Цзяо послышались нотки нерешительности, когда она привлекла внимание своей госпожи. Она хотела спросить, что Лу Синьи хотела бы сделать дальше. Она не осмелилась спросить, все ли в порядке с Лу Синьи. Очевидно, Лу Синьи была в отчаянии, услышав правду о смерти своей матери.

"Цзяо Цзяо, если я попрошу тебя убить кого-нибудь, ты сделаешь это для меня?" Вопрос Лу Синьи застал Цзяо Цзяо и братьев Фу врасплох. Они не могли понять, что происходит у нее в голове. Хотела ли она отомстить Сан Мингай за то, что та убила ее мать?

Фу Сюрэн взглянул на Цзяо Цзяо через зеркало заднего вида, советуя ей следить за своими словами.

"Мисс Лу, если вы беспокоитесь, что Сан Мингай что-то сделает с вами, вам не нужно беспокоиться о ней. Любой, кто посмеет попытаться убить вас, в конце концов умрет. Мы никому не позволим причинить вам вред". По правде говоря, она также не знала, как честно ответить Лу Синьи. Впервые Кровавые Волки служили одному хозяину.

Они никогда не думали, что Лу Синьи подвергнет сомнению их преданность. До сих пор они делали все возможное, чтобы защитить ее от опасности, задерживая преследователей и папарацци; убедившись, что они не смогут вторгнуться в частную жизнь Лу Синьи.

"Моя мать могла бы выжить, если бы ее привезли в больницу," начала Лу Синьи. "Однако их жадность взяла верх и позволила ей медленно умереть." Ей было невыносимо представлять, какую боль испытала мать в последние минуты своей жизни.

"Если я в конечном итоге убью их в будущем, то я ничем не лучше семьи Сан." Она саркастически рассмеялась.

"Мисс, если вы убиваете кого-то, кто намеревается убить вас, это называется самообороной. Если вы думаете, что ваша жизнь в опасности и есть угроза, вы бы хотели, чтобы вас застрелили без боя? Что касается вашего первого вопроса, то мы и раньше занимались убийствами, но мисс Лу, сможете ли вы нести ответственность за последствия и вину?" вмешался Фу Сюрэн.

Лу Синьи отвернулась и не произнесла ни единого слова, даже когда они добрались до особняка Шэнь.

"Я не говорила, что хочу, чтобы ты убил кого-то для меня. Мне просто было любопытно, будете ли вы колебаться, выполняя мои приказы," наконец сказала она. "Однако, если дело дойдет до худшего, я надеюсь, что ты не отвернешься от меня и не бросишь."

"Даю вам слово, мисс Лу," во второй раз пообещала Фу Сюрэн доказывая свою верность.

Когда Лу Синьи вошла в главный дом, Сяо Бай лежал на полу с двумя собаками. Близнецы решили поиграть с ними. У бедного белого тигра на голове были разноцветные ленты, которые, вероятно, были завязками и заколками для волос Маленькой Юянь, в то время как у двух собак Акиты на спинах были накидки, как у собак-супергероев.

Эта сцена мгновенно наполнила сердце Лу Синьи теплом. Она провела еще час, играя с ними, забыв о напряженном дне. Она даже не заметила, что задремала на диване, ожидая возвращения мужа.

Лу Синьи проснулась и услышала шаги близнецов, топающих по кафельному полу к входной двери, чтобы поприветствовать Шэнь И. Она потеряла глаза и села, сонливость мешала мозгу осознать происходящее. Только увидела, что ее муж наклонился, чтобы обнять близнецов, его черное пальто все еще было покрыто снегом, она же все еще не до конца проснулась. Она ждала, что он узнает правду об отношениях ее матери с предыдущим Молодым Мастером Шэнь и о несчастном случае.

"Вы хорошо провели время с мамой? Надеюсь, вы ее не утомили," пробормотал он.

"У нас все хорошо! Мы сидели дома и ждали, когда вернется мама, "ответила Маленькая Юянь.

"Приятно это слышать." прошептал Шэнь И, вставая, его глаза остановились на жене, которая стояла позади близнецов с мрачным выражением лица. "Синьсинь?"

Она быстро зашагала по полу и обняла мужа. Ее родители страдали, муж страдал. Она пожалела, что ничего об этом не знает. Она уткнулась лицом в его плечо и тихо всхлипнула.

"Ты опоздал, " упрекнула она его.

"Я знаю." Шэнь И тихо вздохнул, зарывшись носом в ее волосы. Он знал, что она ищет у него утешения после стычки с Сан Руин. "Теперь я здесь. Я никуда не пойду."

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1381917>